

Каролина Дутка

ШАГ ВПЕРЕД, ДВА НАЗАД

комедия

dutcacarolina@gmail.com

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

МУЖЧИНА

ЖЕНЩИНА

МАМА

СОСЕДИ

МУЖЧИНА. Когда горела свечка, и ты ушла, она потухла. Она за тебя горела. Потухла просто.

МУЖЧИНА. У меня было такое откровение, что можно, не знаю, книжку написать, что, как мы все связаны каким-то, ну, то есть, у меня было прямо прозрение. Ну, в смысле, я прям увидел, как Бог всех нас вообще распределил, вообще. Всё, как мы зачем нужны, и что происходит, мне стало понятно.

МУЖЧИНА. Когда мы, например, плаваем с тобой на поверхности нашего бытия и быта, и обстановки жизни. Это мы сейчас с тобой разговариваем глубоко и искренне, и с пониманием. А у нас большинство времени происходит на поверхности, а на поверхности, значит, не на поверхности наших отношений, а мы сами с тобой на поверхности плаваем. А мы сами на поверхности не есть сами, типо, на глубине.

ЖЕНЩИНА. Я понимаю.

МУЖЧИНА. Я хочу о другом уровне поговорить вообще, как бы поговорить о другом уровне. Потому что я тоже так не могу. Мне кажется, что ты... Да мне просто неудобно это говорить, потому что мне кажется, что ты не услышишь почему-то. И поэтому я сам в это не верю, потому что мне кажется, что ты не услышишь. И почему-то мне стыдно об этом говорить вообще.

МУЖЧИНА. Не знаю, почему. Но я не могу искренне говорить почему-то. Не могу говорить так, как я хочу говорить почему-то. Какой-то барьер стоит.

ЖЕНЩИНА. Я понимаю.

МУЖЧИНА. Просто ведь все нормально на самом деле. У меня правда все хорошо, я счастлив. То есть последнее время вот я как бы счастлив. Я кому-то приношу пользу, я пользу приношу для себя, у меня, как бы, ничто ничему не противоречит, у меня дома тоже, как бы, порядок, я выстраиваю свой вектор в отношении тебя и других окружающих, чтобы не агрессивить хотя бы. Как бы, я почему опять же про счастье, про вот это вот все. То, что я благодаря тебе получаю, я вот многому чему научился, в плане вот нежности и

всего такого. Да, я пока не умею выражать чувства словесно и все такое. Пока, да, есть там проебы, да, стоят блоки какие-то. Я считаю, я много чего сделал, я считаю, я много чего сделал в этом мире в окружении с тобой. Понимаешь? Потому что я отдаю себе отчет, че бы я сделал раньше на этом месте. Потому что основной принцип здесь только один: шаг вперед, два назад, всегда шаг вперед и два назад. И этот принцип работает везде, во всем, на любом уровне. У меня, у тебя, у нас с тобой, у всего человечества. Все человечество развивается шаг вперед и два назад, понимаешь? Все. Все эпохи.

ЖЕНЩИНА. Ты просто пойми, что 4 года назад я поняла, что я могу умереть в любой момент, как собственно и все люди. Поэтому я сделала татуировку «здесь и сейчас», потому что я поняла, что если мы не будем именно проживать свою жизнь, то в какой-то момент мы поймем, что мы все просрали. Я очень боюсь все просрать.

МУЖЧИНА. Тебе это надо переосмыслить. Ты уже это прошла. Тебе нужно перезагрузку делать. Иначе нахуй тебе я? Зачем я в твоей жизни нужен? Вот лично в твоей. Что я пришел дать твоей жизни? Я не пришел дать тебе детей. Я не пришел дать тебе успех. Я не пришел дать тебе ничего. Я пришел только помочь тебе выполнить свое предназначение. Все.

Женщина начинает медитировать.

МУЖЧИНА. Тебе это надо все переосмыслить. В конце концов, мы не статичны, мы развиваемся, и пора бы уже и тебе помыслить, и мне помыслить. Уже столько времени прошло как бы. Куда мы идем, куда мы придем и с чем? Но пока идем, мы пока идем, мы буквально перед новым уровнем стоим.

МУЖЧИНА. Хотя я где-то там у себя на поверхности, у меня были мысли: какого хуя? Мой мир без тебя не перестанет крутиться. Понимаешь? Но я понимаю, что это как бы чушь. Это вот Я, это Я, это желание доказать тебе, что ты мне не нужна, но это не так. Потому что я нужен тебе.

МУЖЧИНА. Я понял, у меня очень вот это Я сильное. Даже сильнее, чем твоё Я. Еще в плане того, что я – мужчина. Ну, то есть если в категориях мужчина-женщина рассуждать, женщина – она всегда все-таки служит. Мужчина служит миру. А в противовес своему Я, что стоит? Я, я, я, я, я крутой, я лучше всех. Что стоит в противовес?

ЖЕНЩИНА. Любовь.

МУЖЧИНА. Знаю. *(Пауза.)* Ну, как бы женщина служит, женщина выражает как бы свою любовь. Но, блин, ты понимаешь, просто миру, в принципе, сейчас это нужно. И когда я смотрю сейчас на то, что происходит... я не против как бы...ну, как сказать...я не против того, когда женщина впереди мужчины, но я против, когда женщина несет в мир позицию, как мужчина, через войну.

МУЖЧИНА. Тебе нельзя ожесточиться, тебе нельзя. Если женщина не взаимодействует с миром через любовь – это трубень, это труба, это все, это развал.

МУЖЧИНА. Я щас ушел от темы, но просто я начал об этом думать, и как бы, как бы, это вопрос предназначения вообще. А вопрос предназначения – это очень важно. Но просто я не уверен в этом, и я ничего не беру на себя, и, возможно, я вообще ошибаюсь, потому что я не понимаю верят ли в меня люди, и веришь ли вообще ты в меня, например.

ЖЕНЩИНА. Я тебе объясняю, шо все это идет через любовь.

ЖЕНЩИНА. И, знаешь, этого знания недостаточно. Этого знания недостаточно.

ЖЕНЩИНА. Ты должен чувствовать, твое это «я знаю», этого недостаточно, потому что это знание – это незнание.

МУЖЧИНА. Это как будто вот я пытаюсь вспомнить сон, и я, вроде, его знаю, но как бы не могу я его увидеть снова, понимаешь?

Входит мама.

МАМА. Я к тому, что, может, отойти немного от того, что у вас не получается?

МУЖЧИНА и ЖЕНЩИНА (*хором*). Так у нас получается...

МАМА. Получается?

ЖЕНЩИНА. Почему у нас не получается?

МУЖЧИНА. Речь вообще, блин, мы об одном, вы о другом...

МАМА. Тебя это устраивает?

МУЖЧИНА. Нет, меня не устраивает,

МАМА. Ну и что делать дальше?

МУЖЧИНА. что моя деятельность не приносит мне денег, что я не обеспечиваю...

МАМА. А что делать дальше?

МУЖЧИНА. свою семью, что я вообще живу не в своем доме. Мне это че, че, с какой стороны это меня устраивать должно?

МАМА. А что дальше делать то?

МУЖЧИНА. Да посмотрим, видно будет.

ЖЕНЩИНА. Есть только пара возможностей. Пойти, найти какой-то грант и куда-то поехать шо-то делать. Все. Пока я ничего не вижу. Но, наверное, они в скором времени должны быть. Если к тому времени работа не найдется. Значит, мы возьмем грант и поедем снимать.

МАМА. Я просто к тому, что может как-то отвлечься. (*Пауза*). Не хочешь, сиди грант жди. Сиди, жди. Я тебя поняла. Я уже услышала все.

ЖЕНЩИНА. Я не знаю, шо еще сказать.

МАМА. Не надо ничего говорить. Сиди жди.

ЖЕНЩИНА. Я тебе просто объясняю, что все не так просто.

МАМА. Все непросто. Все непросто. Я не знаю уже что тебе сказать даже.

Пауза.

ЖЕНЩИНА. Бедный Бродский.

МАМА. Слова закончились.

ЖЕНЩИНА. Бедный Бродский он не закончил 10 классов, он ушел после 8-ми классов из школы, он пошел работать грузчиком.

МАМА. После 8-ми классов ты считаешь, что это смертельно? Смертельный диагноз, или что? Папа твой вот тоже ушел после 8-го класса, и достиг очень хорошего...

ЖЕНЩИНА. У папы в итоге есть высшее образование, у Бродского его не было.

МАМА. Но ушел то после 8-го класса он.

МУЖЧИНА. Ваш папа занимается своим делом, о чем вы говорите.

ЖЕНЩИНА. Я тебе говорю, про Бродского. Знаешь такого? Это поэт.

МАМА. Знаю, что это поэт.

ЖЕНЩИНА. Хорошо, объясняю, что он работал слесарем, грузчиком, кем он только...

МАМА. Так.

ЖЕНЩИНА. охранником,

МАМА. Так.

ЖЕНЩИНА. дворником.

МАМА. Так.

ЖЕНЩИНА. Он вот так работал.

МАМА. Так.

ЖЕНЩИНА. Потом его вызвали на суд, сказали ему, что он тунеядец,

МАМА. Угу.

ЖЕНЩИНА. потому что он был какое-то время без работы и сказали, шо он не приносит никакой пользы обществу,

МАМА. Так.

ЖЕНЩИНА. и сослали его в Сибирь...

МАМА. Так.

ЖЕНЩИНА. на три года,

МАМА. Так.

ЖЕНЩИНА. где он камни таскал.

МАМА. Так.

ЖЕНЩИНА. Да, камни, он таскал.

МАМА. Так, и что?

ЖЕНЩИНА. Потом его в психушку отослали, потому что он говорил, что он поэт, а все говорили, что он не поэт.

МАМА. Угу.

ЖЕНЩИНА. Потом его наконец-то уже выслали из СССР, признали его диссидентом.

МАМА. Угу.

ЖЕНЩИНА. И когда его признали диссидентом, и он поехал уже в Америку, ему дали звание профессора Оксфордского университета. Без образования!

МАМА. Угу.

ЖЕНЩИНА. Потому что он был поэтом, он не был сумасшедшим.

МАМА. Угу.

ЖЕНЩИНА. Да, и он стал преподавать.

МАМА. Так, и что дальше?

ЖЕНЩИНА. Я тебе объясняю. Но он все это время понимал, что он поэт, хотя все вокруг ему говорили, что он сумасшедший.

МАМА. А я что говорю тебе, что ты сумасшедшая?

ЖЕНЩИНА. Ты не говоришь мне, что я сумасшедшая.

МАМА. Он занимался своим делом.

ЖЕНЩИНА. А ты откуда знаешь?

МАМА. Ты же говоришь, что он писал, но его просто не признавали.

ЖЕНЩИНА. Это сейчас очень легко об этом говорить, что он занимался своим делом. Если бы я тебе рассказала это в то время, когда никто не знал, что он поэт, ты бы сказала, шо он просто сумасшедший и, типо, просто не хочет работать. Я тебе говорю, что у всех судьба тяжелая. Это нужно понять. Нет. *(Пауза)*. Есть, конечно, люди, у которых, которым очень повезло и которые делают коммерческий продукт. Вот это две составляющие успеха.

МАМА. Все? Только такие два варианта? Тяжелая судьба и коммерческий продукт? Больше других ты не знаешь вариантов жизни?

ЖЕНЩИНА. Я не знаю вариантов, нет, есть только когда сначала херово, а потом все нормально.

МАМА. Угу, только тяжелая судьба или коммерческий продукт, больше ничего.

ЖЕНЩИНА. Я тебе объясняю, что ты все равно проходишь через тяжелую стадию. Это всегда. По-другому никак. Художников в мире много. И никто тебя не ждет с распростёртыми объятиями.

МАМА. Ты мне уже это рассказывала про художников, я уже слышана. Зачем это повторять?

Мама уходит.

ЖЕНЩИНА. Ну, я просто задала себе такой глубокий вопрос, потому что понятно, что я хочу денег, потому что нам надо как-то жить, потому что как бы я не хочу есть только хлеб и воду, там. И гречку.

МУЖЧИНА. Знаешь, гречку есть и хлеб, и воду – еще нормально, а каждую неделю разбираться с твоими родителями.

ЖЕНЩИНА. Я просто говорю о том, шо им тяжело, потому что они как бы абсолютно в другом мире выросли.

ЖЕНЩИНА. Они просто, типо, переживают, что у нас все будет плохо, сейчас мы израсходуем все деньги, и потом, я не знаю, мы пойдем обворовывать старых бабушек. Вот, как бы, грубо говоря.

МУЖЧИНА. В своем восприятии себя твоей мамой иногда мне кажется, что я в ее глазах какой-то цыган, реально, который, бля, щас все тут, пришел, щас выкинет все столы, все стулья, он делает тут, блять, порядки свои наводит, реально, я тебе отвечаю.

ЖЕНЩИНА. Так я тебе объясняю, это люди, которые живут по другой системе. Это люди, которые понимают, что идешь, как бы, учишься...

МУЖЧИНА. Это такое же выживание, это же трата времени.

ЖЕНЩИНА. Я понимаю, но ты понимаешь, что суть в том, как бы, что ты либо, ты немного разделяешь работу и творчество, то есть ты работаешь в одной сфере и эти деньги тратишь на то, чтобы творить, либо ты говоришь, я не иду работать в другую сферу, я как бы буду только творить, но тут все равно ты идешь на компромисс.

ЖЕНЩИНА. Я понимаю, что то, что я действительно сейчас хочу, вот, не думая о деньгах. Не думая там о чем-то, я, как бы, реально хочу, вот именно, освободиться.

МУЖЧИНА. Мы сейчас все про материальную базу, это такой сейчас этап. Есть вот, там, ведическая культура говорит, там, что у мужчины есть три этапа, ну, условно, есть хобби, потом он там минимум три года должен работать, и потом он свое хобби переводит в заработок. То есть сначала хобби, потом ремесло, потом хобби уже в материальный заработок. Понятное дело, что индивидуально все, но смысл в этом есть. И смысл в том, что каждый человек должен быть готов, к тому, чему он должен быть готов. Нахера он сюда вообще пришел? Он должен учиться, он должен, он. *(Пауза)*. Потому что как бы человек не рожден, чтобы умереть в 25, понимаешь? И поэтому спешить куда-то бестолку.

ЖЕНЩИНА. У меня родители стыдились вообще даже кому-то сказать, когда у них спрашивали, как у меня дела, они стыдились меня, понимаешь? Они стыдились, что я решила выбрать вместо медицины какую-то хуету вообще никому непонятную. У них вообще была, типо, депрессия полгода, они не могли с людьми нормально разговаривать. А потом они уже начали понимать, шо, вроде, это не такая уж и хуета, шо вроде там шо-то получается, шо вроде как-то это. А потом я слышала, шо, вроде как, шо-то меняется, и причем они говорили не о деньгах. Ну, в смысле, они говорили не о том, что я заработала.

МУЖЧИНА. Себя просто чувствовать надо, понять. Не топить за творчество, не топить за вот это вот все, за успех, материальность, база вся эта материальная – это все чушь собачья. Я это понял вот. Прямо вот понял недавно все.

ЖЕНЩИНА. У меня эти вопросы уже очень давно. И я сейчас знаю для себя четко ответ. Потому что, нет, серьезно, сейчас я знаю четко ответ.

МУЖЧИНА. Ну и что это за ответ?

ЖЕНЩИНА. Это ответ, что мы оба художники.

МУЖЧИНА. А что это значит? Что это значит?

ЖЕНЩИНА. Это значит, что ты соединен, ты можешь творить, вот и все, это все, что это значит. В какой форме ты будешь творить – это все равно, это зависит от тебя. Ты не обязан отчитываться себе об этом и всем остальным.

ЖЕНЩИНА. Я знаю, что я – художник. Мне все равно, кто я.

МУЖЧИНА. Я тоже знаю, что, я тоже знаю, что я художник. Но у меня нет по этому поводу спокойствия.

МУЖЧИНА. Вот и, понимаешь, мы просто к этому не пришли. Мы только к этому идем, готовимся. Потому что это очень необычно, это очень необычно, когда, понимаешь, люди не с одной деревни. Это только сейчас, мне кажется, такое вообще. Это значит для чего-то, а мы то по-любому по судьбе с тобой, это по-любому. Просто надо, блять, научиться с этим ладить, с этим знанием ладить.

МУЖЧИНА. Просто мне интересно, как ты, как я дополняем, че, какие качества, это такое это, вот ты дополняешь, ты как дополняешь? Или вот я дополняю, как я дополняю? Вот я знаю, как ты дополняешь, ну, то есть, какие там ты, какие там ты идеи вот подкидывала.

ЖЕНЩИНА. Есть, когда двое друг на против друга стоят, а есть, когда один выше, а другой несет его подол, понимаешь? И он помогает ему, но они абсолютно не равны в этой ситуации. И второй не может творить, потому что он просто несет подол того человека. Я просто тебе объясняю, это вообще не обвинение, ничего там, я тебе просто говорю о том, что, и это не о том, шо я не хочу с тобой творить или шо-то, это просто, я тебе говорю о том, шо нам просто нужно работать и над отношениями, и над творческой своей энергией, и над тем, как мы взаимодействуем друг с другом в этой творческой энергией. Просто нужно научиться, нужно действительно научиться и понять, как может творить другой и не мешать ему, при каких обстоятельствах. И если мы найдем это, и если мы найдем, и если я действительно глубоко пойму, как можешь творить ты, и ты действительно глубоко поймешь, как могу творить я, то это действительно будет какое-то созидание.

МУЖЧИНА. Хорошо, я хочу понять, я хочу почувствовать, я хочу услышать, я хочу узнать, че дальше.

Сон №1

Домашние роды. Женица рождает. Мама смотрит. На заднем фоне соседи постоянно что-то сверлят.

ЖЕНЩИНА. А почему для того, чтобы разрушить, нужно построить?

ЖЕНЩИНА. И почему для того, чтобы построить, нужно разрушить?

ЖЕНЩИНА. Я хочу разруша-а-а-а-ть!

ЖЕНЩИНА (*кричит как кричалку*). Моя творческая энергия высво-бо-жда-ет-ся!

ЖЕНЩИНА (*разрушает все вокруг*). Я творю.

ЖЕНЩИНА. А почему для того, чтобы творить, нужно баловаться?

ЖЕНЩИНА. А почему для того, чтобы баловаться, нужно творить?

ЖЕНЩИНА (*растягивает слова, как йоги*). Моя творческая энергия вы-сво-бо-жда-ет-ся.

ЖЕНЩИНА (*словно погружается в медитацию*). Вдох-выдох, вдох-выдох, глубокий вдох и глубокий выдох.

Соседи перестают сверлить. Вместе с родителями кричат: «Тужься!»

ЖЕНЩИНА (начинает баловаться). Я творю.

ЖЕНЩИНА. А почему для того, чтобы отпустить, нужно любить?

ЖЕНЩИНА. И почему, чтобы любить, нужно отпустить?

ЖЕНЩИНА (пафосно). Я люблю!

ЖЕНЩИНА (пафосно). Я люблю!

Женщина подходит к каждому, толкает и говорит: «Я люблю» с той же пафосной интонацией. Последнего человека начинает трогать как будто с эротическим подтекстом, после чего начинает с ним контактную импровизацию. Резко останавливается. Женщина садится в позу лотоса.

ЖЕНЩИНА. Я познаю себя.

МАМА. А ты бы не могла познать себя попозже или пораньше, а то мы уже задолбались тут сидеть.

СОСЕДИ. О, боже, она что умерла?

МАМА. Вызывайте скорую!

ЖЕНЩИНА. Я умерла понарошку, потому что для того, чтобы родиться, нужно обязательно что-то убить, а для того, чтобы убить, нужно обязательно что-то дать взамен. Вот мы и едим животных, чтобы потом взамен нарожать столько же маленьких детей.

Мама и Соседи плачут. Откуда-то далеко доносятся звуки скорой.

ЖЕНЩИНА. Я пошутила!

На нее никто не обращает внимания. Мама и Соседи продолжают плакать.

ЖЕНЩИНА. Я пошутила! Я пошутила!

Плачь резко останавливается. Звуки скорой постепенно становятся не слышны.

МАМА. Как это ты пошутила? Ведь для того, чтобы родить, нужно умереть!

СОСЕДИ. Мы, понятно, тут бы поплакали, но мама права, для того, чтобы родить, нужно умереть. Как ты теперь родишь?

МАМА и СОСЕДИ (хором). Как ты теперь родишь?

ЖЕНЩИНА. А мне не нужно рожать, ведь я безответственная. Ты сама мне говорила, мама, что я безответственная. Я была беременна, но я не была готова к тому, чтобы рожать. В один день ко мне пришел врач и сказал: «Завтра ты должна родить». А я даже не знала, это я поправилась немного или действительно во мне сидит этот ребенок. Я ведь даже не успела поговорить с ним, не успела попеть с ним, не успела заняться любовью с ним, не успела ничего. Как я могу рожать, если я не успела ничего?

ЖЕНЩИНА. Как я не успела рожать, если всю жизнь хотела?

ЖЕНЩИНА. Я хотела собаку.

МАМА. Собаку нельзя.

ЖЕНЩИНА. Я хотела ребенка.

СОСЕДИ. Ты не готова.

МАМА. Рожай, но ты безответственная.

ЖЕНЩИНА. Я хотела писать эту пьесу в лесу. Хотела жить в лесу. Хотела играть свою жизнь в лесу. Я хотела любить в лесу, я хотела сделать ребенка в лесу. Я хотела убежать в лес от себя и от тебя. Я хотела родить ребенка и оставить его в лесу, чтоб хоть у кого-то был дом, чтоб хоть у кого-то была связь с землей, чтоб хоть кто-то любил себя, любил других, чтобы хоть кто-то знал, а не «не знал», как все эти мужчины в этом мире.

Сон заканчивается.

ЖЕНЩИНА. Я просто объясняю, шо мы вот сегодня тут не договоримся, такого не будет. Это большая работа над раскрытием собственного потенциала принятия, потенциала любви, потенциала раскрытия своих каких-то зажимов, отработок друг на друге, я не знаю, каких-то своих комплексов, каких-то своих травм.

МУЖЧИНА. Я имею ввиду, что есть вещи, которые мы хотим, но мы не можем их принять. Мы не сможем их унести. К ним просто нужно быть готовым.

ЖЕНЩИНА. Ну, 90 процентов людей не принимают, никто никого не принимает.

ЖЕНЩИНА. Ни жена, ни мужья, ни родители, ни дети, никто никого не принимает.

МУЖЧИНА. Так, а, блять, надо же принять.

МУЖЧИНА. Тебе, мне, своих детей принимать.

ЖЕНЩИНА. Своих там родителей принимать.

МУЖЧИНА. В принципе, человеку необходимо принимать некоторые вещи.

ЖЕНЩИНА. И просто принять сейчас, что я импотент.

МУЖЧИНА. Ну, не думаю, ну, как бы, не знаю, сложный вопрос. У меня на эту тему вся моя жизнь заточена, мое все протестное заточено, и мое основание, потому что меня не принимали.

МУЖЧИНА. Я тебе говорю о том, че моя это не про счастье история, а про травматику. И суть пока, к сожалению, моего творческого пути, я надеюсь, че это пока, че я это перееду, заключается в том, чтобы меня приняли.

МУЖЧИНА. И эта тягу к успеху, к этой всей ебане, понимаешь? *(Пауза.)* К сожалению. *(Пауза.)* Я вот это все понимаю, и надеюсь, что это все исчезнет, в смысле, что займет это место че-то другое, как просто работать вот, просто творить.

ЖЕНЩИНА. Ты просто не можешь себя принять.

ЖЕНЩИНА. Принять, шо ты – это ты.

МУЖЧИНА. Вот, когда у человека вот есть там пять фильмов, он говорит, я снял пять фильмов.

ЖЕНЩИНА. И шо? Молодец. Блять, ну, снял ты пять фильмов, и шо? Ну и шо теперь взять? Шо теперь сделать? Ну, снял, молодец, иди возьми с полки пирожок. Это ж не значит, что он – это он. Это ж не значит, что он хороших снял пять фильмов. Это может значит, что он – режиссер, потому что его папа – режиссер, и так далее. Это ничего не значит. Ну, снял, молодец. Шо это может значит, я не понимаю. Ну, сделал ты три ребенка. И шо?

МУЖЧИНА. У нас ключевая хрень – это сотворчество. Это будет у нас во всем, у нас во всем. Дети, работа, херота. У нас основная как бы херовина – это сотворчество, которая будет проникать как бы везде. Ее вот эта проблема или решение. Это влиять будет на все.

ЖЕНЩИНА. Я считаю, шо над всеми отношениями нужно работать. И прежде всего над отношениями муж-жена, потому что, потому что даже если у вас появляется ребенок.

МУЖЧИНА. Единственное, что я могу сказать, че у меня получилось там в нашей с тобой работе, я рискну так сказать, что это сама идея ребенка.

МУЖЧИНА. Рискну сказать, которая попала тебе в душу.

МУЖЧИНА. Ни идея, давай, сделаем ребенка, а сама идея ребенка.

ЖЕНЩИНА. Если вы вдвоем, если вы вдвоем несчастливы, то ребенок не сможет быть счастлив сам, даже если вы ему уделяете сто процентов внимания.

МУЖЧИНА. То, че происходит, когда ребенок в пузе находится, когда ребенок уже живой, это огромное, конечно, упущение, потому что, потому что человек может, ну, родится уже холодным, он может быть там уже в утробе холодным.

МУЖЧИНА. И все эти условия создания этого ребенка. Но у меня че-то, че-то, че-то, че-то не получается, в смысле, че-то, че-то ни, че-то какой-то мозаики не хватает, понимаешь, в этом, в этом вот, сейчас, прям, вот прям щас у меня че-то выпало, не могу, как будто не, как будто че-то не могу вспомнить, вот че-то в этом не хватает.

ЖЕНЩИНА. Слушай, не надо пожалуйста, вот не надо щас вот так вот говорить, потому что, ну, типо, как бы, слушай, я, для меня это очень серьезная тема, вот прям, вот прям, очень серьезная, потому что я – человек, которому рожать ребенка. Ты думаешь, шо я об этом там не думаю?

ЖЕНЩИНА. Когда ты говоришь, ты – человек, у которого этого не было. Слушай, если у нас родится ребенок с каким-то заболеванием, и мне какой-то человек скажет, что это потому что я его не долюбила, когда он был в утробе, я просто, блять, его убью.

ЖЕНЩИНА. Или, что он отрабатывает мои проблемы, я просто, блять, его убью, потому, слушай, как бы, ну, есть разные ситуации, ну, серьезно, я понимаю, что это все важно, и взаимодействие, и то, в какой атмосфере само зачатие происходило, и то, как он рос там в утробе, и то, какой стресс вообще несла эта мать, как бы по жизни и во время беременности, это куча факторов.

МУЖЧИНА. Подожди, я понимаю, о чем это все, базара нету, про любовь. О чем мы говорим, я не идиот. Вся эта идея была об этом. Это маленькая, это маленькая, миниатюрная иллюстрация нашей жизни, которая как бы, типо, маленький показательный ребенок.

МУЖЧИНА. Просто проблема в том, что нужно постараться мыслить ясно. Вот я не знаю мыслю ли я ясно, по моему поведению я могу сказать – нет, но по тому, че у меня внутри, кажется – да. Просто мне так не хочется говорить как-то наивно, пошло, потому что мне кажется, что все, что я могу сказать, вызовет у тебя какую-то отрицательную реакцию, ну, типо, это же только мой опыт. Поэтому я не очень в состоянии говорить че-то мудрое, потому что мои слова как-то воспринимаются, как-то не воспринимаются. *(Пауза.)* А у меня нет потенциала это принять.

Длинная пауза.

ЖЕНЩИНА. Ты себя чувствуешь комфортно в этих отношениях или нет?

МУЖЧИНА. С тобой?

ЖЕНЩИНА. Да.

МУЖЧИНА. Я могу, я щас как бы могу сидеть кривляться, наверное, это так выглядит, я не знаю, и рассуждать и прочее, прочее, про счастье и вот это вот все. Но просто как бы я просыпаюсь каждый блять день, и я чувствую себя здесь счастливым, понимаешь?

МУЖЧИНА. Вот, наверное, ответ на этот вопрос. То есть как бы я чего-то там не это, не принимал или еще что-то, то есть, что это ложь или правда? Но я это чувствую, наверное, правда, все-таки, я чувствую, блять, себя здесь счастливым. С тобой вот здесь. Не в смысле здесь, а с тобой сейчас. Вот и все. А другой вопрос стыдно ли мне за это, принимаю это, не принимаю, но я просыпаюсь таковым просто, и это как бы офигенно. Да блин, как бы как сказать, спасибо, блять, за то, что просто это у меня сейчас, просто подвернулось сейчас в нашем разговоре с тобой вот это выразить. Потому что я это, ну, блять, реально, наверное, вот все эти, блять, рассуждения, мозгоебения, а то, что вот возможность щас такая мне подошла, что я это говорю по-настоящему, что все это еботня мозгов, понимаешь? А как бы, то, что я реально чувствую, вот оно и есть, понимаешь? Просто, просто как бы все проще, все проще на самом деле, эти все вот мысли-формы, это все груз чисто. Мне вдруг стало ясно, что нужно все просто, на самом деле, как бы, все просто. Во-первых, что, когда тебе тяжело – это проблема, это для меня было открытие, что, когда ты чувствуешь, что проблема – это у тебя вот это, ты отяжелел, это у тебя внутри. А потом я понял, что просто классно, когда нет вот этого всего лишнего, вот этих всех вопросов. На самом деле, то, что надо – это очень просто, и это когда нет вопросов лишних. И вот и к чему я это? И это лишнее щас, вот, присутствует и в моей башке, и в этом разговоре. Что на самом деле то – все проще, на самом деле то – это просто, что я просыпаюсь, на самом деле, с другим ощущением, а вот это все лишнее, что тяготит, это неправда, вот и ответ, что тяжесть – всегда неправда. И поэтому, как бы, поэтому я

Занавес.

*Sava Cebotari Theatre
Company, Swiss Cooperation
in Moldova, Рыбница, 2020*